

УДК 343

А.А. ЮСУПОВ,
кандидат юридических наук

Институт экономики, управления и права (г. Казань)

ПРОБЛЕМЫ ЕДИНСТВА ПОНИМАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА И ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРОЦЕДУРЫ

В статье анализируются различные подходы к определению юридического процесса и юридической процедуры. Рассматриваются существующие научные точки зрения на проблему соотношения "юридического процесса" и "юридической процедуры". Обосновывается необходимость широкого понимания юридического процесса как всех возможных процедурных, процессуальных проявлений права.

Категория "процедура" является одной из важнейших в юридической науке. Наличие процедурных механизмов характерно для социально-нормативного регулирования. Реализация практически всех разновидностей социальных норм нуждается в процедурах и соответствующих процедурных нормах. Ритуалы, церемониалы, иные обряды – все это виды процедур, связанные с социальной регуляцией.

Любая юридическая деятельность носит циклический характер, который выражается в ее процессуальности. Данное свойство облегчает ее построение именно как системы взаимосвязанных, следующих друг за другом действий (операций), подчиненных общей цели и приводящих к конкретному результату. В большинстве случаев эта циклическость опосредована процессуальными требованиями, которые устанавливаются официально.

Методологической основой широкого понимания процессуального права и юридического процесса в целом служит высказывание К. Маркса о том, что "материальное право имеет свои необходимые, присущие ему процессуальные формы... Один и тот же дух должен осуществлять судебный процесс и законы, ибо процесс есть только форма жизни закона, следовательно, проявление его внутренней жизни" [1].

Исторически сложилось, что в ходе правового развития в связи со специфическими задачами выделились и формально определились

уголовный и гражданский процессы. Однако и в советское время, и тем более в условиях современной России анализ механизма правового регулирования позволил многим ученым выявить основания необходимости и целесообразности обособления иных видов процесса. Например, теоретически обосновано и нормативно закреплено выделение конституционного и административного процессов. То же самое можно сказать и об арбитражном процессе, который осуществляется самостоятельными судами в особом порядке, установленном Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации. По мере дальнейшего развития механизма правового регулирования появление новых видов юридического процесса – вполне закономерное явление. Право в целом, как и каждая его отрасль, существует постольку, поскольку это диктуется потребностями развития общества. Таким образом, концепция широкого понимания юридического процесса не противоречит методологическим основам понимания его сущности.

По поводу проблемы "единства процесса" в науке сложилась дискуссия, суть которой в общем виде состоит в том, что одна группа ученых признает проявления процессуального права только в регулировании деятельности суда по поводу рассмотрения и разрешения юридических дел [2], другая определяет процесс как все возможные процедурные, процес-

суальные проявления права и ограниченные рамками права [3].

В самом широком понимании, которое сложилось в отечественной юриспруденции, юридический процесс представлен как комплексная система органически взаимосвязанных правовых форм деятельности уполномоченных органов государства, должностных лиц, а также заинтересованных в разрешении юридических дел иных субъектов права, которая: а) выражается в совершении операций с нормами права; б) осуществляется уполномоченными органами и должностными лицами; в) закрепляется в соответствующих правовых актах; г) регулируется процедурно-процессуальными нормами; д) обеспечивается соответствующими способами юридической техники [3, с. 8].

Представители данного подхода к определению юридического процесса, руководимые профессором В.М. Горшеневым, выявили "генетические особенности" юридического процесса, которые наиболее ярко обнаруживаются в следующих основных аспектах: 1) он непосредственно проявляется в совершении операций с нормами права; 2) осуществляется только уполномоченными на то органами и должностными лицами; 3) связан с рассмотрением юридических дел; 4) в качестве последствий всегда выступают предписания обязательного характера; 5) вызывает потребность в особом уровне нормативной регламентации – процессуальном праве; 6) непосредственно связан с необходимостью использования различных правил и приемов юридической техники [4]. Сама процессуальная форма, присущая всякой деятельности по применению правовых норм, представляет собой юридическую конструкцию, воплощающую принципы наиболее целесообразной процедуры осуществления определенных полномочий [5].

Данные специфические свойства во многом определяют такое широкое восприятие юридического процесса, которое вмещает довольно многообразную и разнородную деятельность, отвечающую указанным правовым признакам, выходя за рамки судебной и административной юрисдикции. Отсюда логично вытекает мнение,

что юридический процесс следует именовать юридической процедурой [6, с. 40].

Следовательно, юридический процесс должен рассматриваться как последовательная смена каких-либо правовых явлений, состояний, возникающих в жизни общества и вызываемых юридически значимыми действиями, совершаемыми носителями публичной власти, гражданами и юридическими лицами. Такое движение юридических явлений, переход из одного юридического состояния в другое происходит в ходе правового регулирования государством общественных отношений [7, с. 119].

Таким образом, на сегодняшний день можно констатировать отсутствие однозначно сложившегося восприятия категории "юридический процесс". Многообразие подходов к определению юридического процесса Е.Г. Лукьянова сводит к пяти основным направлениям, существующим в современной юридической науке:

а) как юрисдикционную и иную охранительную деятельность органов правосудия, направленную на разрешение споров о праве и осуществление правового принуждения в рамках правосудия и в связи с ним;

б) как юрисдикционную и иную охранительную деятельность уполномоченных органов государства и иных субъектов;

в) как всю правоприменительную и правотворческую деятельность компетентных органов ("организационные общественные отношения", складывающиеся в процессе правотворчества и правоприменения);

г) как процесс реализации материально-правовых норм безотносительно к формам такой реализации (в данном случае трудно определить границу между материальными и процессуальными явлениями в праве);

д) как любая юридическая деятельность государственных органов (правотворческая, правоприменительная, контрольная, учредительная, распорядительная) [6, с. 41-42].

На наш взгляд, последнее направление в понимании юридического процесса является наиболее целесообразным. Деятельность органов публичной власти немыслима без обле-

ния ее в заранее определенную форму. Порядок осуществления той или иной деятельности органами власти в рамках своих полномочий не может быть эффективно реализован, во-первых, без определения вектора направления, стадий, временных и прочих условий; во-вторых, без выражения того или иного действия в юридических актах, сопровождающих процессуальную форму; в-третьих, без возможности контроля со стороны государства и общества. Интересы отдельных граждан, общества, государства и призвано обеспечить процессуально-правовое регулирование.

Исходя из вышесказанного, мы поддерживаем мнение В.М. Горшенева, который выделяет следующие виды юридического процесса:

– **учредительный** – это специфическая деятельность уполномоченных органов и должностных лиц по реализации норм материального права, устанавливающих их правомочия по формированию, ликвидации или преобразованию органов государства, должностных лиц и иных субъектов права;

– **правотворческий** – это специфическая деятельность уполномоченных органов и должностных лиц, состоящая из системы действий по подготовке, утверждению и официальному оглашению нормативно-правовых актов;

– **правоприменительный** (комплекс, который по своему объему является доминирующим в системе юридического процесса) – это специфическая деятельность уполномоченных органов и должностных лиц, по рассмотрению и разрешению самых различных индивидуальных дел, имеющих юридическое значение. Эта деятельность заключается в наделении одних субъектов правомочиями, в возложении на других юридических обязанностей, в разрешении споров о праве, в разбирательстве дел о правонарушениях, привлечении виновных к юридической ответственности;

– **контрольный** – это правовая форма деятельности государства, общественных организаций и должностных лиц, выражающаяся в совершении юридически значимых действий по наблюдению и проверке соответствия исполняемости и соблюдения подчиненными

субъектами нормативно-правовых предписаний и пресечении правонарушений [8].

В связи с этим представляется, что юридический процесс в наиболее широком понимании может быть определен как деятельность государства и муниципальных образований, других субъектов юридических отношений по выработке правовых норм и приведению их в действие в целях урегулирования жизни общества, обеспечения правопорядка, а в узком, практическом понимании – может быть представлен как совокупность совершаемых субъектами права в определенной последовательности связанных между собой юридически значимых действий, направленных в конечном итоге на нормативное регулирование какого-либо отношения или разрешение на основе норм материального права конкретного дела, и как совокупность возникающих на основе этих действий и в соответствии с процессуальными нормами правоотношений [7, с. 120].

Процессуальная деятельность требует специфической правовой регламентации посредством процессуально-правовых норм, которые закрепляют процессуальные формы, необходимые для существования материального права, и образуют в своей совокупности сферу процессуального права. Соотношение процессуального и материального права рассматривается как соотношение формы и содержания. Процессуально-правовые нормы служат формой реализации и проявления норм материального права. Особенности процессуального права определяются преимущественно потребностями технологии, организации процесса реализации норм материального права. Своеобразным является и предмет процессуального права, который включает в себя общественные отношения, возникающие в процессе реализации норм различных отраслей права [9]. Главная особенность процессуально-правовых норм – их субъективная ориентированность, обусловленная необходимостью осуществления юридической деятельности, тогда как материальные нормы права представляются объективными.

В литературе встречаются и особые мнения по поводу соотношения норм материального и

процессуального права. Так, В.Н. Протасов полагает, что "к материальным следует относить также те процедурно-процессуальные нормы, которые регламентируют порядок реализации материальных регулятивных норм (диспозиций материальных норм). С точки зрения близости к исходной социальной структуре эти процедурные нормы даже "более материальны", чем материальные охранительные (например, уголовно-правовые)" [10, с. 39]. Тем самым он выделяет из юридического процесса иные, чем правоприменение, формы реализации норм права. Отсюда, по его мнению, следует вывод о том, что процессуальные нормы – всегда процедурные, а материальные – могут быть процедурными, а могут и не быть связаны с процедурами [10, с. 40].

Е.Г. Лукьянова предлагает считать процессуальными нормами такие правовые нормы, которые представляют установленные государством общеобязательное правило поведения процедурного характера, регулирующие общественные отношения, складывающиеся в сфере юрисдикционной и иной охранительной деятельности уполномоченных субъектов [6, с. 179].

Р.В. Шагиева полагает, что под процессуально-правовыми в юридической литературе понимаются такие нормы, которые упорядочивают объективно обособившиеся сложные формы правоприменительной деятельности, необходимые для организации других, чаще всего материально-правовых норм [11].

Однако помимо собственно правоприменительной, процессуально-правовыми нормами регламентируются также иные виды юридически значимой деятельности, в том числе и правотворческая, учредительная, контрольная, а также иная правореализационная деятельность. Причем данный подход в последнее время имеет место не только в сфере исследования публично-правовых отношений, но и при изучении частного права. В ряде случаев он рассматривается в качестве правового заимствования. В качестве примера можно привести мнение М.Ю. Чельшева о том, что использование одних отраслевых правовых конструкций, приемов, механизмов осуществляется с известной

модификацией "чужеродной" отраслью. Так из публичного права в частное приходит организационный элемент – юридические процедуры. Соответственно, в отдельных подразделениях частного права происходит некоторая процессуализация (установление блоков процедурных, организационных норм). В частности, формирование различных юридических процедур характерно для того правового образования, которое иногда именуется корпоративным правом (совокупность норм о юридических лицах). Здесь имеют место различные юридические процедуры, закрепляемые соответствующими правовыми нормами, – реорганизации и ликвидации; связанные с управлением юридическим лицом (принятия решений тем или иным органом управления) [12].

С появлением муниципального права, преобразования низовых органов в муниципальные корректнее говорить о юридическом процессе как о властной деятельности публичной муниципальной власти. К тому же участниками процессуальных отношений являются и иные субъекты, интересы которых затрагивает осуществление власти (невластные субъекты: граждане, учреждения, предприятия и др.) [13, с. 7-8].

Процессуально-правовые нормы муниципального права призваны определить порядок (процедуру) выборов, нормотворческой, контрольной деятельности органов местного самоуправления, порядок принятия решений непосредственно населением муниципального образования по вопросам местного значения, процедуры реализации исполнительно-распорядительных полномочий органов местного самоуправления (правоприменения). Своеобразие процессуальных норм муниципального права состоит в том, что большая их часть содержится в нормативных актах органов местного самоуправления [14, 15, 16, 17].

Четкая процессуально-правовая регламентация призвана обеспечить эффективность реализации норм материального права. Как отмечал В.В. Лазарев, "роль процессуальных норм в обеспечении эффективности правоприменения состоит в том, чтобы существующие предпосылки обратить в средства эффективного правоприменения".

менения, со всей строгостью и определенностью указать наиболее целесообразный, экономичный, быстрый, безболезненный для интересов государства и граждан путь использования наличных факторов действительности в правоприменительной работе" [18].

Процессуально-правовые нормы, таким образом, служат своего рода необходимыми "юридическими проводниками" при совершении тех или иных правовых действий.

Вышеизложенное позволяет нам подробно рассмотреть соотношение понятий "юридический процесс" и "юридическая процедура", которые широко и порой неоднозначно используются в отечественной правовой доктрине. Так, на необходимость различия этих понятий особо обращал внимание еще С.С. Алексеев, который и высказал необходимость введения в теорию права понятия "юридическая процедура": "не всякая урегулированная правом процедура совершения юридических действий может быть признана процессом в специальном юридическом смысле" [19]. Подчеркивая нетождественность понятий "юридический процесс" и "юридическая процедура", он утверждал, что "юридический процесс – это не просто процедура, длящиеся, растянутые во времени юридические отношения, а особая процедура, которая является выражением специфических юридических режимов применения права" [20]. Данное обстоятельство сегодня подкрепляется ссылкой на п. 2 ст. 118 Конституции РФ, где записано, что судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. По мнению ряда авторов, это означает, что в современном праве есть всего четыре процессуальные формы. Следовательно, иные порядки юридической деятельности – не процессы, а процедуры [21].

В самом общем виде процедуру можно определить как порядок осуществления той или иной юридической деятельности [10, с. 69].

Некоторые правоведы заявляют, что не может быть принято понятие процесса, проводимое В.М. Горшеневым и последователями его школы, поскольку оно основано не на правовом

подходе, а на философском. Все призывы автора к ученым о великодушной щедрости друг к другу не смогут оторвать их от необходимости найти истину, и говорить друг с другом на одном языке, едиными терминами. В смысле данного понятия юридического процесса истина не на стороне данной правовой школы [22].

Итак, по мнению одной группы ученых, юридический процесс – это только юрисдикционная деятельность, связанная с разрешением споров, применением мер принуждения. Всякая иная регламентированная правом система действий положительного характера – юридическая процедура.

Шире и предметнее характеризуют роль процессуальных правил М.И. Байтин и О.В. Яковенко. Они указывают, что "юридический процесс и правовая процедура – явления соотносимые, тесно взаимосвязанные, но не идентичные. Понятие юридического процесса шире, ибо в одном случае оно может не совпадать с определенной комплексной правовой процедурой в целом (макропроцедурой), например, с изданием закона (ст. ст. 104-108 Конституции РФ), в другом – выступает как судебный процесс. Согласно п. 2 ст. 118 Конституции РФ, судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства, каждое из которых сочетается с соответствующими микро- и макроправовыми процедурами" [23].

Иного мнения придерживается Д.Н. Бахрах. Он пришел к выводу, что процедура – "понятие более широкое, чем юридический процесс... Юридический процесс – это разновидность процедур, причем наиболее совершенная. Процедура властной государственной деятельности становится ее наиболее совершенной формой – юридическим процессом, когда она регулируется правовыми нормами, и, что очень важно, регулируется полно, детально. Наличие отдельных и даже ряда процессуальных норм еще не превращает официальную процедуру в юридический процесс" [13, с. 8].

Ряд ученых, рассматривая соотношение юридического процесса и правовой процедуры, подчеркивают, что "процесс практически равнозна-

чен процедуре, между ними невозможно провести какую-нибудь разделительную грань" [24].

Сторонники широкого понимания юридического процесса как порядка деятельности компетентных органов государства, муниципальных образований и их должностных лиц по применению норм материального права, используют термины "процесс" и "процедура" как синонимы.

Если исходить из того, что юридический процесс представляет собой содержание юридической деятельности (внешняя форма), то внутренней формой этой деятельности выступает определенный порядок (процедура). Каждому процессу соответствует свой специфический порядок (процедура). Следовательно, сам процесс есть не что иное, как порядок (процедура) осуществления юридически значимых действий. Например, в юридической литературе, нормативных актах, на практике широко употребляются понятия законодательного, правотворческого, конституционного, управленческого, правоприменительного и прочих процессов. И наоборот, употребляют понятия законодательная, правотворческая, управленческая, судебная и иная процедура. "Норма", "правило", "предписание" определяют обычно друг через друга, взаимосвязывают друг друга. Точно так же, можно сказать, взаимозаменяемы "юридический процесс" и "юридическая процедура" [25].

Так, П.С. Элькинд, имея в виду, что внешнее сходство уголовно-процессуальной деятельности с процедурной деятельностью других форм, замечает, что "применительно к этой – внешней – форме уголовного процесса можно согласиться с авторами, отождествляющими понятия "процесс" и "процедура", полагающими возможным говорить о процессуальной деятельности всех органов государства, а не только органов судопроизводства" [26].

Юридической предпосылкой широкого понимания процесса является необходимость совершенствования механизма правового регулирования, повышения его эффективности. М.И. Байтин и О.В. Яковенко подчеркивают, что "закон без процедуры его реализации можно сравнить с птицей без крыльев. В каждом подобном слу-

чае действие закона заранее затруднено или вообще сводится на нет" [23, с. 93].

Как уже отмечалось, в настоящее время в рамках материального права растет число процессуальных норм, они более детально и полно регламентируют действия различных субъектов, что является отражением общих дифференцированных и интеграционных процессов в праве. В свою очередь, данные процессы очень тесно связаны с межотраслевыми связями разных правовых образований (институтов, подотраслей, отраслей, подсистем). Названные процессы способствуют установлению и развитию данных связей [12, с. 53; 27].

В этой связи Ю.А. Тихомиров считает, что "включение процессуальных норм в тексты статутных и тематических законов не исключает необходимости постепенного формирования общей отрасли – процессуального права" [28]. Задача состоит в научной разработке проблемы процессуальных норм применительно ко всем отраслям права, поскольку процессуальная форма присуща всякой деятельности по осуществлению материально-правовых норм. Регулятивная ценность права как такового не в последнюю очередь связана с процессуальным правом.

Как таковое, процессуальное право в широком смысле слова представляется как регламентация процедурно-организационной деятельности субъектов права, включая процессуальные формы, процессуальное производство, процессуальные стадии и процессуальный режим [29].

Подводя итог, мы убеждаемся в отсутствии однозначного восприятия категории "юридический процесс". Многообразие подходов к определению юридического процесса можно связать, во-первых, с юрисдикционной и иной охранительной деятельностью органов правосудия, уполномоченных органов государства, во-вторых, с правоприменительной и правотворческой деятельностью компетентных органов, в-третьих, с процессом реализации материально-правовых норм безотносительно к формам такой реализации, в четвертых с любой юридической деятельностью государственных органов (правотворческая, правоприменительная, контрольная, учредительная, распорядительная).

При этом, на наш взгляд, последнее направление в понимании юридического процесса является наиболее целесообразным.

Деятельность органов публичной власти немыслима без облечения ее в заранее определенную форму. Данное положение определяет в демократическом соответствии этой деятельности законодательству, контролируемость, защищенность граждан от произвола чиновников, противозаконных репрессивных мер. Порядок осуществления той или иной деятельности органами власти в рамках своих полномочий не может быть эффективно реализован, во-первых, без определения вектора направления, стадий, временных и прочих условий; во-вторых, без выражения того или иного действия в юридических актах, сопровождающих процессуальную форму; в-третьих, без возможности контроля со стороны государства и общества. Интересы отдельных граждан, общества, государства и призвано обеспечить процессуально-правовое регулирование.

Исходя из вышесказанного, можно констатировать что существуют такие виды юридического процесса, как учредительный, правотворческий, правоприменительный, контрольный.

Данные специфические свойства во многом определяют такое широкое восприятие юридического процесса, которое вмещает довольно многообразную и разнородную деятельность, отвечающую указанным правовым признакам, выходя за рамки судебной и административной юрисдикции. Отсюда логично вытекает, что юридическая процедура – понятие более широкое, чем юридический процесс. Юридический процесс – это наиболее совершенная разновидность процедур. Процедура властной государственной деятельности становится ее наиболее совершенной формой – юридическим процессом, когда она регулируется правовыми нормами, и, что очень важно, регулируется полно, детально. Наличие отдельных и даже ряда процессуальных норм еще не превращает официальную процедуру в юридический процесс.

Таким образом, с учетом рассмотренных выше положений, мы можем вывести следующее общее понятие юридического процесса: **юридический процесс – это установленный**

процессуальными нормами права, содержащимися в нормативно-правовых актах органов государства и местного самоуправления, порядок осуществления юридической деятельности компетентных государственных, муниципальных органов, а также их должностных лиц по применению норм материального права, как наиболее совершенная разновидность юридических процедур.

Созвучно этому и определение юридического процесса, данное В.И. Леушиным. Он определяет его как "урегулированный процессуальными нормами порядок деятельности компетентных государственных органов, состоящий в подготовке, принятии и документальном закреплении решений общего или индивидуального характера" [30, с. 395]. Важным является и мнение В.И. Леушина, что близким юридическому процессу по значению является термин "процедура" [30, с. 393-394].

В конечном счете, для выявления соотношения важно не изолированное понятие "процесс", "процедура", а то содержание, которое в каждом конкретном случае вкладывается в эти понятия. Именно порядок деятельности по применению норм материального права и является тем обстоятельством, которое "роднит" юридический процесс и юридическую процедуру [31].

Сложившаяся ситуация, на наш взгляд, обусловлена, во-первых, тем, что юридическими процессами традиционно принято считать только уголовный и гражданский процессы, в ряде случаев признается существование административного и конституционного процессов; во-вторых, в юридической науке традиционно отсутствует общая процессуальная теория, позволяющая единообразно определить такие понятия, как "юридический процесс", "юридическая процедура", "процессуальная форма", "процессуальное производство", "процессуальная стадия" и т.д.; в-третьих, содержание этих понятий нормативно не определено, правом не закреплено. Отсюда понимание содержания этих терминов зависит от укоренившегося взгляда, позиции ученого, приверженности его к той или иной научной школе, контекста исследуемого нормативно-правового материала и т.д.

Список литературы

1. Маркс К. Дебаты по поводу закона о краже леса / Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – М.: Госполитиздат, 1955. – Т. 1. – С. 158.
2. Судебное право / под ред. В.М. Савицкого, А.М. Ларина. – М., 1981.
3. Теория юридического процесса: учеб. пособие / В.М. Горшенев, В.Г. Крупин, Ю.И. Мельников и др.; под общ. ред. В.М. Горшенева. – Харьков: Вища школа, 1985.
4. Горшенев В.М. Природа юридического процесса как комплексной системы // Актуальные проблемы юридического процесса в общенародном государстве: сб. науч. тр. / под ред. Э.А. Пушмина. – Ярославль: ЯрГУ, 1980. – С. 3-15.
5. Юридическая процессуальная форма. Теория и практика / под общ. ред. П.Е. Недбайло, В.М. Горшенева. – М.: Юрид. лит-ра, 1976. – С. 12, 13.
6. Лукьянова Е.Г. Теория процессуального права. – М.: Норма, 2003.
7. Гадьяльшина З.И. О некоторых актуальных проблемах административно-процессуального права // Актуальные проблемы юридической науки и образования на современном этапе. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2003. – С. 119.
8. Горшенев В.М. О разновидностях юридического процесса // Актуальные проблемы юридического процесса в общенародном государстве: сб. науч. тр.; под ред. В.М. Горшенева. – Вып. I. – Ярославль: ЯрГУ, 1979. – С. 3-10.
9. Сенякин И.Н. Понятие и структурные элементы системы права / Общая теория государства и права. Академический курс: в 3-х т. – 3-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. М.Н. Марченко. – Т. 2. – М.: ИКД "Зерцало", 2001. – С. 334-335.
10. Протасов В.Н. Теория права и государства. Проблемы теории права и государства: Вопросы и ответы. – М.: Новый Юрист, 1999.
11. Шагиева Р.В. Процессуально-правовые нормы и их реализация в социалистическом обществе. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1986. – С. 17.
12. Чельшев М.Ю. О методе правового заимствования в частном и публичном праве // Актуальные проблемы частноправового регулирования: мат-лы IV Всерос. науч. конф. молодых ученых (Самара, 23-24 апреля 2004 г.). – Самара: Самарский ун-т, 2004.
13. Бахрах Д.Н. Юридический процесс и административное судопроизводство // Журнал российского права. – 2000. – № 9.
14. Кутафин О.Е., Фадеев В.И. Муниципальное право Российской Федерации. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 2004. – С. 20, 22.
15. Емельянов Н.А. Местное самоуправление в России: теория и практика. – М.: Юрайт, 1999. – С. 24.
16. Кокотов А.Н. Муниципальное право в российском праве: понятие, назначение и структура // Известия ВУЗов "Правоведение". – 2004. – №3. – С. 60-62.
17. Костюков А.Н. Муниципальное право как отрасль российского права (предмет, принципы, режимы, конструкции, система): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2003. – 41 с.
18. Лазарев В.В. Значение процессуальных норм в обеспечении эффективной деятельности правоприменительных субъектов // Актуальные проблемы юридического процесса в общенародном государстве: сб. науч. тр.; под ред. В.М. Горшенева. – Вып. I. – Ярославль: ЯрГУ, 1979. – С. 18.
19. Алексеев С.С. Социальная ценность права в советском обществе. – М.: Юрид. лит-ра, 1971. – С. 122-123.
20. Алексеев С.С. Структура советского права. – М.: Юрид. лит., 1975. – С. 237.
21. Зайцев И.М., Рассахатская Н.А. Гражданская процессуальная форма: понятие, содержание, значение // Государство и право. – 1995. – № 2. – С. 48.
22. Демин А.А. Теория административного процесса: соотношение материального и процессуального права / Юридический процесс: реформа процедур управления, законодательной деятельности и судебной власти. – Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 1996.
23. Байтин М.И., Яковенко О.В. Теоретические вопросы правовой процедуры // Журнал российского права. – 2000. – № 8.
24. Лучин В.О. Процессуальные нормы в советском государственном праве. – М., 1976. – С. 25.
25. Мельников Ю.И. К вопросу о соотношении "юридического процесса" и "юридической процедуры" // Актуальные проблемы теории правовой системы общества: сб. науч. трудов; отв. ред. В.Н. Каргашов. – Ярославль: Ярослав. гос. ун-т, 2001. – Вып. 1. – С. 11-12.
26. Элькин П.С. Категории "содержание" и "форма" в сфере уголовно-процессуального регулирования // Развитие и совершенствование уголовно-процессуальной формы. – Воронеж, 1979. – С. 43.
27. Пискотин М.И. Советское бюджетное право. – М., 1971. – С. 52.
28. Тихомиров Ю.А. Публичное право. – М.: Бек, 1995. – С. 338.
29. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – 2-е изд. – М.: Юрист, 2000. – С. 408.
30. Теория государства и права / под ред. В.М. Корельского и В.Д. Первалова. – М.: Норма-Инфра-М, 1997.
31. Мельников Ю.И. К вопросу о соотношении "юридического процесса" и "юридической процедуры" // Актуальные проблемы юридического процесса в общенародном государстве: сб. науч. тр.; под ред. В.М. Горшенева. – Вып. I. – Ярославль: ЯрГУ, 1979. – С. 13.

В редакцию материал поступил 29.06.09.

Ключевые слова: юридическая процедура, юридический процесс, юридическая деятельность, процессуально-правовая регламентация.